Предлагаем вниманию читателей публикацию в продолжение темы, поднятой на SREDA.UZ в материале «Как повлияет строящийся в Афганистане канал Кош-тепа на Амударью?» Строительство канала в верховьях Амударьи активно обсуждается среди водников, в социальных сетях, на государственном уровне. Вопрос представляется важным и за пределами Центральной Азии.

Автор статьи в российском издании анализирует ситуацию и делает акцент на необходимости диалога стран региона на основе международных норм и учета интересов всех стран. Диалог необходим, с этим не поспоришь. Но с некоторыми высказываниями автора трудно согласиться, особенно в части того, что Афганистан «которое десятилетие не допускается к этим важным переговорам (по вододелению) и, соответственно, к решениям о распределении квот. Кабул остаётся за рамками МКВК».

«Не допускается» — это, конечно, перебор. Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия действует в рамках Международного фона спасения Арала. МФСА создан в 1993 году. Воюющий Афганистан в МФСА не входил и прав на воду не заявлял. Сейчас, когда военные действия в стране прекратились, встал вопрос о водозаборе для развития экономики страны. Началось строительство канала Кош-тепа. Как будет согласовываться вододеление по Амударье в новых условиях? Приемлемое решение потребует значительных дипломатических усилий.

Договоренности по водозабору имеют не только локальное значение, но и геополитическое. С этой точки зрения сделан анализ, который может заинтересовать наших читателей.

Sreda.uz

==========

Афганистан — в лабиринтах региональных водных конфликтов

Государства Центральной Азии договорились об объемах забора воды из бассейнов Амударьи и Сырдарьи на 2023 год сообщил на днях портал «Asia-Plus». Это удалось сделать в рамках Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК) стран бассейна Амударьи – Сырдарьи, в которой по-прежнему отсутствует Афганистан. Но об этом чуть ниже.

Итак, с 1 октября 2022 года по 1 октября 2023 года включительно водозабор из бассейна Амударьи должен составить в целом 55,4 млрд. кубометров, из них 15,7 млрд. кубометров должны приходиться на период до начала посева сельхозкультур (т.е. до 30 марта 2023 года включительно).

Стороны договорились, что из общего водозаборного объёма по Амударье Таджикистан сможет получить 9,8 млрд. кубометров, Узбекистан – около 23,6 млрд, а Туркменистан – 22 млрд. (в т.ч. для «транс-туркменского» Каракумского канала – до 9 млрд.).

В прошлом году страны использовали 79,1% от выделенного водного лимита из бассейна Амударьи, в том числе Таджикистан фактически использовал 95,3%, Туркменистан – 83,3%, Узбекистан – 68,7% от выделенной им нормы, что было обусловлено негативным влиянием летне-осенней засухи в регионе на водо-наполняемость крупнейшей реки региона (а также и Сырдарьи).

Но уже в который раз в эти договоренности не включён Афганистан, на который приходится почти треть Амударьинского бассейна и который, тем не менее, вот уже которое десятилетие не допускается к этим важным переговорам и, соответственно, к решениям о распределении квот. Кабул остаётся за рамками МКВК, хотя с начала 1950-х и вплоть до середины 1980-х годов (свыше 30 лет) афганские власти привлекались к «водной» переговорной тематике, легитимно получая определённую долю водозабора из Амударьи.

Очевидно, что игнорирование Кабула в этих вопросах способно спровоцировать конфликтную ситуацию на южных границах Центральной Азии, чем неизбежно воспользуются внешние силы, обладающие определёнными рычагами влияния на внутреннюю оппозицию в странах региона.

Тем временем в ответ на такое игнорирование, в регионах Афганистана, примыкающих к границам по Амударье с Узбекистаном и Таджикистаном, ускоряется сооружение глубоководного мелиоративного канала Кош-тепа на юго-запад страны протяжённостью почти в 300 км, использующего воду Амударьи – основной водной артерии всей Центральной Азии. Канал берёт начало из Амударьи в уезде Калдар провинции Балх. Пройдя через провинцию Джаузджан, должен заканчиваться в уезде Андхой провинции Фарьяб. Предполагается, что канал шириной 100 и глубиной 8,5 метров будет орошать 3 миллиона джерибов земли (1 джериб – 2000 кв. м) в трёх вышеупомянутых провинциях, обеспечит работой около 250 тысяч человек.

Начало реализации проекта стало очередным шагом к обретению уверенности в своих силах, заявил вице-премьер Абдул Гани Барадар, призвав общественность поддержать правительство в реализации инфраструктурных проектов: *«Проект имеет большое значение, и он очень поможет сельскохозяйственному сектору. Люди должны поддержать проект. Мы окажем любую поддержку, необходимую в сельскохозяйственном секторе. Мы не хотим зависеть от других»*. Исполняющий обязанности министра сельского хозяйства, ирригации и животноводства Абдул Рахман Рашид заявил, что Афганистан по-прежнему остается «экономически оккупированной страной», поскольку за океаном по-прежнему остаются замороженные активы её Центробанка.

Проект, стартовавший в марте 2022 г., может существенно сократить водонаполняемость Амударьи с негативными последствиями для сельскохозяйственного, технического, бытового, питьевого водоснабжения сопредельных районов этих стран, равно как и для объектов гидроэнергетики в тех же районах Узбекистана и Таджикистана.

По оценке МКВК (апрель 2022 г.), через 5-6 лет, когда это канал будет введен в действие, среднегодовой сток Амударьи в 33 куб. км сократится до 28,5-29 куб. км. Соответственно, средняя обеспеченность водозабора Туркменистана и Узбекистана в среднем и нижнем течениях трансграничной реки будет снижена с 80 % до 65 %. Если же учитывать, что пропорции распределения водостока между средним и нижним течениями соблюдать сложно, то в нижнем течении Амударьи водообеспечение может понизится с 63-65% до 50 %.

Проект реализуется государственной «Национальной компанией развития» Афганистана, стоимость его реализации – 60 млрд. афгани, или почти 700 млн долл. (в текущих ценах). Официально заявлено, что финансирование осуществляется Национальной компанией развития за счёт бюджетных средств. Однако имеются пока не подтверждённые данные, согласно которым инвестиции в проект поступают также из КНР и Пакистана.

Кроме того, на северо-востоке Афганистана запланировано сооружение к концу 2020-х в бассейне Амударьи, на пограничной с Таджикистаном реке Пяндж, крупного Дашт-и-Джунского гидроузла. По оценке экспертов из Узбекистана и Таджикистана, это ещё более усложнит водообеспечение сопредельных районов этих стран.

Ситуация усугубляется тем, что в отличие от соседних стран Центральной Азии, Афганистан до сих пор не подписал Конвенцию ООН по охране и использованию трансграничных вод 1992 года. Да и квоты у Кабула по отбору воды из Амударьи / Пянджа с конца 1980-х годов отсутствуют, хотя, как упоминалось выше, они согласовывались с Советским Союзом, ещё с начала 1950-х годов.

При этом по трансграничным рекам с Туркменистаном Мургабу и Теджену Кабул и Ашхабад по-прежнему согласуют квоты по водоотбору**.** Таким образом, водохозяйственная политика Туркменистана в отношении южного соседа выглядит более дальновидно. В любом случае, необходимы переговоры также с Ташкентом и с Душанбе. В ином случае дополнительный «долгоиграющий» источник приграничных конфликтов с перспективой вмешательства внешних сил будет постоянно давать о себе знать.

Как следует из Послания Ш. Мирзиёева парламенту и народу Узбекистана, в настоящее время проблемы экологии, особенно водных ресурсов, приобретают глобальный характер: *«За последние 15 лет общее количество осадков в республике сократилось на 25 процентов. Больше становится аномально жарких дней летом, это свидетельствует о том, что впереди нас ждут еще большие испытания. В настоящее время наблюдаются значительные потери при орошении посевных площадей. Поэтому система управления водными ресурсами требует кардинального реформирования».* Среди предлагаемых мер – внедрение прозрачной системы учета воды, цифровизация около 13 тысяч объектов водного хозяйства, модернизация и перевод на альтернативные источники энергии 16 крупных насосных станций, *«развитие ирригации в районах, бетонирование арыков и каналов».*

В последние три года в стране наблюдается маловодье, влияние которого особенно заметно в регионах, расположенных ниже по течению Амударьи. Исходя из этого, заявлено о необходимости *«начать практический диалог о строительстве нового канала в бассейне Амударьи с временным правительством соседнего Афганистана и международным сообществом на основе международных норм и учета интересов всех стран региона».*

Надо полагать, это безальтернативный путь, способный хотя бы отчасти сгладить межгосударственные водные проблемы в регионе с экстремальным климатом и быстрорастущим населением.

Алексей БАЛИЕВ

Источник — https://vpoanalytics.com/2023/01/24/afganistan-v-labirintah-regionalnyh-vodnyh-konfliktov/

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Вода

Вода

Для безопасности плотин в Центральной Азии

02.09.2026
264 просмотров

Для обучения специалистов создается Академия безопасности гидротехнических сооружений. В ЦА насчитывается свыше 1200 плотин, из них 110 относится к разряду больших.

Вода

Насколько полны были Амударья, Сырдарья и водохранилища на этих реках в июле 2026 года

13.08.2026
658 просмотров

Фактическая приточность к верхним водохранилищам была больше прогноза, в том числе к Токтогульскому водохранилищу на 202 млн.м3, к Андижанскому на 10 млн.м3, к Чарвакскому водохранилищу на 192 млн.м3.

Вода

Три канала Центральной Азии включены в реестр Всемирного ирригационного наследия в 2026 году

11.08.2026
493 просмотров

Получили признание Международной комиссии по ирригации и дренажу ирригационная система «Халифа Хасан» в Таджикистане и каналы «Даргом» и «Шохруд» в Узбекистане.